

“REMEZ”

№74

Май 2018 г.

Ксерокс - газета

Информация

общества любителей птиц

«Ремез»

ПЕРВЫЕ ГОЛОСА

13 апреля **Д.В. Афанасьев** услышал в районе «Компота» (г. Алматы) **сплюшку**.

22 апреля **Н.М. Гусев** слышал в городе пение **соловья**

24 апреля **В.Н. Дворянов** в районе Талгарских дач слышал кукование **кукушки** и сфотографировал её.

ИНТЕРЕСНЫЕ ВСТРЕЧИ

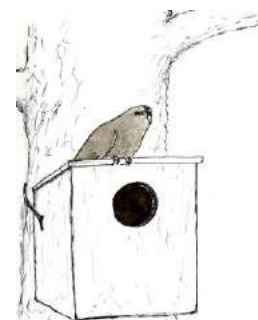
В окрестностях Уральска (ЗКО) 25 апреля 2018 г. **Айнур Искаковой** был сфотографирован самец **мухоловки-белошейки**. Это редкий залётный вид для Казахстана. (www.birds.kz)

РАБОТА ОРНИТОЛОГА

Кое-что о майнах и попугаях

Занимался я как-то в одном из оклендских лесных резерватов размещением искусственных гнездовых для эндемичных новозеландских лесных попугаев кака (*Nestor meridionalis*). Число встреч этих попугаев заметно возросло в регионе - вид восстанавливается - но в этом лесу они по-прежнему не гнездились. Решили, что не хватает подходящих по размеру дупел в сравнительно молодом лесу - они ведь дуплогнездники, как и большинство попугаев. Но проблема оказалась не в этом. Просто у восточной розеллы - другого вида попугаев, интродуцированного еще в начале XX века из Австралии, сезон размножения начинается на 4-5 недель раньше. И к тому времени как кака и какарики (*Cyanoramphus novaehollandiae* - местный эндемичный краснолобый паракет) готовы к размножению, все подходящие древесные полости уже заняты розеллами. Как показала очередная проверка, розеллы оказались такими шустрými, что вскоре оккупировали почти все домики, прикрепленные к стволам деревьев на высоте 6-10 м. Самой большой неожиданностью оказалась находка гнезд майны в тех же домиках. В трех из десяти гнездовых майны загнездились прямо поверх гнезд розеллы, попросту похоронив попугайные яйца под слоем новой выстилки, преимущественно клочков бумаги, конфетных оберток, фольги и прочих упаковочных материалов. Розеллы все еще были неподалеку, но сильные и агрессивные майны успешно держали их подальше от домиков, в которых были уже их собственные яйца. Недаром майна имеет репутацию самого успешного колонизатора в Новой Зеландии. А результатом наблюдений стала методика сокращения численности розеллы в гнездовых местообитаниях аборигенных попугаев. Было замечено, что розеллы занимают искусственные полости охотнее, чем естественные. Домики изначально были с открывающейся крышей для доступа к гнезду, а теперь их еще снабдили створкой, позволяющей блокировать вход, дергая за шнур с земли. Проще всего оказалось это делать в темноте, когда на месте оба родителя. Размещая домики в лесах, стало возможным привлекать к ним розелл и "изымать из природы" (такой эвфемизм мы употребляем при общении с публикой) нежелательных конкурентов нашим особо охраняемым эндемикам, просто ликвидируя и кладки, и взрослых птиц. Кака в тех домиках, к сожалению, так и не загнездились, но эту практику я распространил еще на один лес, где какарики сочли домики вполне подходящими. Тоже неплохой результат...

Артём Полканов

ОДИН ДЕНЬ В БОГУТАХ

Тёплым весенним вечером 20 апреля мы с Денисом Афанасьевым и Виктором Прокопьевичем выехали в Чилик к Руфиму Зайнутдинову. У Прокопыча джип быстрый, за полтора часа доставил нас в пос. Авангард, к гостеприимному дому, где нас уже ожидал богатый дастархан, накрытый хлебосольной хозяйкой Любой – женой Руфима.

Вечер воспоминаний с рассматриванием семейного фотоальбома затянулся до полуночи. Ночлег был краток, в пять утра все были на ногах, а в шесть мы уже мчались по трассе на восток. Миновали посёлки Байсеит и Нура, где у обочин завтракали воробьи, майны и «сизари», а в лесополосах были обычными сороки и вяхири. На выезде из ущелья Кокпек прямо у дороги стоял одиночный чёрный аист, позволивший Денису сделать из окна машины несколько кадров. За Кокпеком открылась обширная Сюгатинская долина, где когда-то кормились стада джейранов и многочисленные стаи рябков. Теперь же нам попадались только редкие каменки – обыкновенные и плясуны. Перед поворотом к хребту Большие Богуты у дороги на аншлаге сидел степной орёл, также позволивший себя сфотографировать. На развалинах дома в степи сидели угод и домовый сыч. Под стенами на земле валялось множество его погадок, с торчащими из них косточками грызунов и мелких птичек.

Ещё один поворот, и мы на месте – у родника. Воды в этом году в нём почти не оказалось, тонкая струйка образовала лишь две небольшие лужицы. Неподалёку от родника мы и устроили свой табор, дабы сочетать полезное (наблюдение за птицами) с приятным (пикник). Птиц, к сожалению, здесь было мало. У родника поселилась пара плясуний, самец непрерывно токовал в воздухе, вплетая в свою песню голоса разных птиц. На окружающих сопках два удода монотонно кричали своё «уп-уп-уп», полевые коньки издавали односложную трель «селяви». К лужам время от времени подлетали коноплянки, каменные воробьи, горная трясогузка. А с десяти часов утра на водопой стали подлетать группы бульдуруков – чернобрюхих рябков, по 2-6 особей. Птицы садились в отдалении и к лужам подходили пешком. Стороной пролетели 2 пустынных вороны и 1 канюк. А вот основных посетителей родника, в большом количестве встречающихся здесь летом, краснокрылых чечевичников, монгольских пустынных снегирей, садовых и скальных овсянок, не было вовсе. Видимо, ещё не успели вернуться с мест зимовок.

После обеда и чаепития, прогулялись по ущелью, где на верхних скалах Денис обнаружил наскальные рисунки. Собрали немного дикого лука на пирожки, и вскоре двинулись в обратный путь. Проезжая по трассе, справа

над Капчагайским водохранилищем, увидели огромную стаю журавлей-красавок, летевших в северо-восточном направлении. Было их не менее 500 особей. Зрелище, захватывающее дух!

В.В.Хроков,
фото автора и Д.Афанасьева

УДИВИТЕЛЬНЫЙ МАЙСКИЙ ДЕНЬ

Воскресным сумеречным утром оставляли мы знаменитое урочище Медео для встречи с пустыней. Натуженно базили встречные машины разных мастей и достоинств, косяками тянулись неугомонные туристы. Им - вверх, к сверкающим вершинам Алатау, а нам, участникам Всесоюзного Совещания по тушканчикам - вниз, на экскурсию в далекие пески Сары-Ишик-Отрау.

Долго петляли по тенистым улицам Алматы, наконец, преодолели столичное притяжение и вырвались на простор. По неоглядной равнине простирались ухоженные лесополосы, мощные поросли всходов, прямолинейные каналы.

Май - стригунок необузданный, скакал по казахстанской земле, брызгая густой пеной красок.

- Смотрите, мираж! - разом раздался голоса. Впереди, в зыбком мареве знойного дня величественно покачивалось море, синее-пресинее.

- Да это же Капчагайское водохранилище, - охладили наш пыл осведомленные алматинцы.

Можно ли проехать мимо такого чуда в пустыне, не искупаться, не позагорать?

После короткого отдыха устремились дальше. Автобус наполнился медвяным ароматом лоха; над цветущим чингиллом роились розовые скворцы. Там, где пустыня горела дикими маками и дымилась полыньями сделали следующую остановку.

Высоко в небе парил властелин пустыни – канюк-курганник, звенели невидимые жаворонки. В углубление спряталась среднеазиатская черепаха, от солнца и ветра укрылась. Я попытался вынуть ее из временного убежища - не тут-то было - упирается, крепко держится за свою землю-кормилицу.

Снуют в поисках пищи крупные ящерицы - степные агамы, бегают на пальчиках, как балерины, да так быстро, будто летают над землей, пугая больших песчанок. (Особое волнение испытываешь, когда впервые видишь животных, о которых раньше знал только по книгам).

А пустыня увлекала нас все дальше. По равнине разбрелись неуклюжие саксаулы, затем начались долгожданные пески Сары- Ишик-Отрау - южные пределы распространения в Казахстане трехпалых карликовых тушканчиков. Эти уникальные зверьки занесены в Красную книгу Казахстана. Они стали своеобразной эмблемой форума зоологов.

Зной, дождь, гром - все вобрал в себя этот удивительный майский день, а когда от саксаулов поползли длинные змеи теней, мы повернули в обратный путь.

Пустыня продолжала жить своей обычной жизнью.

МАЙСКИЕ МОТИВЫ

Теплый майский ветер трепал густые кудри Натали, ласкал малиновые лепестки пионов. Высоко в небе плыла по кругу, точно в медленном танце, пара журавлей – красавок. Они держались на приметном расстоянии друг от друга, но между ними угадывалась незримая связь. Журавли изредка подавали из лазурного поднебесья протяжные голоса. Тронут своим неповторимым гортанным криком самое сокровенное, потаенное, пробирающее до хромосом души и замолкнут надолго, будто дают время на размышление.

- Девчонки, мальчишки, бегите сюда, я нашла гнездо, - позвала Наташа, самая наблюдательная натуралистка в студенческом зоологическом кружке. На земле, под пучком диких злаков пряталось аккуратное гнездо полевого жаворонка.

- Как ты разглядела это сокровище?- удивилась Катя.

- Вот отсюда вылетела пестренькая птичка с хохолком на голове, - уточнила Наташа. - Я чуть не наступила на неё.

Мы припали к гнезду, в котором ютились два голых птенчика и яйцо с едва заметной трещинкой у тупого конца. Вдруг тонкая скорлупа, прямо на наших глазах, стала раздвигаться, яйцо разделилось на две части и мы увидели новорожденного птенчика. Был он слепым и голым, только редкие тонкие нити тянулись по бледно-розовому тельцу. Голову птенца венчал колпачок из яичной скорлупы, который придавал ему такой забавный вид. Вот птенец тряхнул головкой и сбросил скорлуповую шляпку.

А в небе звенели жаворонки, словно прославляли рождение новой жизни, новой любви.

Константин Прокопов

Фото автора

Сизые голуби с красными иероглифами на крыльях

Всё началось с того, что в начале двухтысячных годов в Урджарском и Алакольском районах местные жители стали время от времени находить сизых голубей с пластмассовыми кольцами на ногах. Поначалу это были чёрные, белые, голубые колечки без каких-либо надписей и цифр. Чаще всего их обладателями становились бахтинские, маканчинские и урджарские охотники, стрелявшие голубей на убранных полях подсолнечника. В те времена их сотенные и тысячные стаи ежедневно прилетали на кормёжку из соседнего города Чугучак. Китайское происхождение сизарей подтверждали и загадочные иероглифы, отштампованные красной краской на маховых перьях и заметные в полёте. Шло время и стали попадаться голуби с разноцветными номерными кольцами, на которых после сокращённого названия страны – CHN – шёл набор цифр. При этом они уже украшали не одну, а обе ножки птиц. В разёмах колец стали находить микрочипы с какой-то непонятной и недоступной информацией, которую можно прочитать разве что с помощью специального сканера. Три года

назад жители бухтарминской деревни Фыкалка нашли мёртвого голубя, на левой ноге которого было чёрное пластиковое кольцо с шестизначным номером и голограмма, явно предназначенная для считки с помощью смартфона. На правой ноге находился небольшой пластмассовый трансмиттер с электронной начинкой, явно работающий в формате сотовой связи. Его крылья также украшали надписи красными иероглифами. Примечательно, что залетающие голуби всегда останавливались во дворах в местах подкормки куриц. Они были ручными, совершенно не боялись людей и легко давались в руки.

С годами разлёты окольцованных голубей расширились до Ушарала, Аягуза и Катон-Карагая. Появление таких «шпионских» голубей с электронной начинкой в пограничной зоне встревожило местных жителей, заинтересовались ими и военные. Причины для беспокойства, конечно же, были и обоснованные. Всем со школьных лет хорошо известно про голубиную почту. Такой способ быстрой и точной передачи информации на дальние расстояния возник в 15-17 веках и был доведён до совершенства в Китае в 1421-1644 годах, ещё при династии Мин. Между враждующими городами, крепостями или армиями создавалась даже своеобразная ПРО – противовоздушная оборона, когда специально подготовленные стрелки из луков или ружей караулили и отстреливали голубей-письмоносцев. Более того, на наиболее вероятных путях их полётов дежурили охотники с ловчими соколами или ястребами. Весь секрет голубиной почты строился на том, что птица, увезённая из родной голубятни за сотни и тысячи километров, обязательно возвращается домой, при этом выбирает самый короткий путь. Каким образом она ориентируется в пространстве, до сих пор остаётся одной из загадок в навигационных способностях птиц.

Когда мы стали разбираться с китайскими голубями, то выяснилось, что они действительно являются носителями очень важной информации, но не секретной, а спортивной. Оказалось, что пока в России и в бывших союзных республиках многомиллионные почитатели финансовой пирамиды «МММ» Сергея Мавроди мечтали о баснословно быстром обогащении, вкладывая и безвозвратно теряя кровные сбережения, в мире тихо и незаметно возникла и стремительно развивалась индустрия голубиного спорта и бизнеса на голубиных тотализаторах, где можно реально заработать большие деньги. Одной из таких стран является наш сосед Китай. По своей масштабности она затмила популярные когда-то конные скачки с их системой денежных ставок и выигрышей.

Возрождение голубеводства и голубиного спорта связано с началом экономического подъёма в Китае в 90-х годах прошлого века, при этом основное место в увлечениях китайских голубеводов занимало разведение спортивных голубей и участие с ними в соревнованиях – голубиных гонках. Уже в 1984 году была создана Китайская ассоциация голубиных гонок, а после 1990 года по всей стране стали проводиться общие голубиные соревнования на скорость прилёта из одного питомника - «гонки с единой голубятни, питомника». Голубеводы-любители получили возможность собираться вместе на общих голубедромах и участвовать в больших голубиных состязаниях. Начиная с 2000 года в Пекине и других больших городах стартовал «Клуб гоночных голубей» с высоким призовым фондом, и страну охватил всеобщий спортивный ажиотаж, а голубиные гонки превратились в эмоциональный и захватывающий праздник со своими героями и большими премиями чемпионам из огромного призового фонда. Сегодня в Китае насчитывается уже несколько десятков тысяч голубедромов. Только в Пекине функционирует более тысячи официальных, не считая любительских.

Голубиные гонки стимулировали выпуск специального оборудования для содержания голубей и проведения соревнований. Началось производство колец, микрочипов, сканеров для индивидуального маркирования и опознавания голубей, часов с функцией электронного сканирования для голубя, миниатюрных навигаторов (GPS), определяющих точное местоположение птицы в пространстве и осуществляющих прямую интернет-трансляцию – передачу этих данных на смартфон владельца. На этом специализируется немецкая фирма Бенцинг. Наладился выпуск голубиных корзин и других приспособлений для содержания и перевозки голубей, а также сбалансированного питания, пищевых добавок и лекарств. Разведением спортивных пород голубей занимаются специальные питомники – голубиные фермы. Одна из них находится в Урумчи – центре Синьцзян-Уйгурского автономного района, питомцы которой время от времени и стали залетать в пограничные зоны Алматинской и Восточно-Казахстанской областей на расстояние до 700 км от места рождения. Здесь голуби тренируются для участия в спортивных состязаниях и продаются вместе с соответствующим электронным оборудованием, включая софт. Они принимают участие в тотализаторах, которые организуют специализирующиеся на этом фирмы. Одна из них под названием «Забег на миллион» находится в Пекине и регистрирует во время соревнований до 5 тысяч вылетов голубей каждые 3 мин. При этом владельцы делают ставки на своего голубя и регулярно получают на смартфон информацию о нём, включая время старта, скорость, дистанцию, время прибытия.

Что же касается загадочных колец с микрочипами и голограммами, то они содержат информацию с личными данными голубя, участвующего в соревнованиях. А вот красные иероглифы, отштампованные на первостепенных маховых перьях, несут другой смысл, понятный людям, знающим китайский язык. Например, символы, на крыльях одного из сизарей, пойманного в прошлом году в одной из бухтарминских деревень, означали следующее. Две первые надписи свидетельствовали, что это первый и второй этапы соревнований. Третья содержала понятия «кубок патриотизма», «любить страну» и название состязания, которое проводилось клубом любителей спортивных голубей в городе Урумчи.

Такова вкратце история с китайскими кольцами и спортивными голубями. В ней остаётся непонятным и пока не объяснимым феномен значительных разлётов сизарей и появлений далеко в стороне от Китая. Надеюсь, что среди наших голубеводов есть знатоки, которые могли бы поделиться своими соображениями по этому вопросу.

Н.Н.Березовиков
Фото А.Габдуллиной

Ежовые загадки

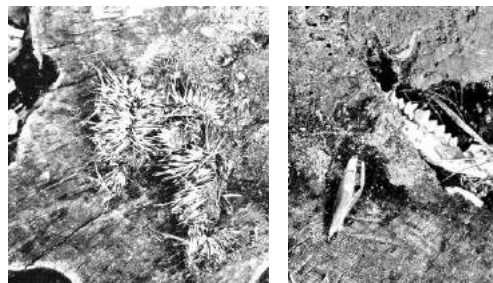
Накануне Дня птиц я решил посетить тополевую лесополосу, протянувшуюся от березовой аллеи до озера в районе, так называемого, «Девятнадцатого километра». Здесь на тополевых пнях я почти каждую весну и осень собирал очень вкусные грибы вешенки, местное название которых - тополевый гриб. Случалось, набирал увесистых темно-коричневых шляпок столько, что возникала проблема, - как донести их до остановки? Но все хорошее когда-нибудь кончается. В последнее время на пнях мне обычно попадаются не грибы, а яркие белые пеньки от срезанных шляпок. Вот и на этот раз первые же пни встретили меня веселыми белыми огоньками, и только надежда, что мои конкуренты случайно пропустят в камышовых зарослях хотя бы один облепленный коричневыми лопухами-шляпками пень, заставляла двигаться дальше.

Пройдя от березовой аллеи метров 100, я обнаружил на одном из пней нечто более интересное, чем грибы. На пне лежал кусок колючей шкурки ежа. Рядом с ней белела вычищенная дождями и муравьями челюсть зверька. На пнях разделяют свою добычу обычно хищные птицы, а из пернатых хищников справиться с очень колючим, фыркающим клубком может только филин. В этом у меня не было никаких сомнений еще и потому, что полгода назад именно здесь, на стыке лесополосы и березовой аллеи, я впервые увидел редкую, большую сову в природной обстановке (см. «Интересные сообщения» Ремез № 69).

Лет 10 назад сюжет этой ночной трагедии был бы прост и понятен: филин поймал несчастного ушастого ежика и со всеми удобствами слопал его на тополевом пне. Но с недавних пор приходится гадать: ушастый ли это был ёж?

В 2007 году я нашел на пустыре рядом с Большим алматинским каналом и Талгарскими дачами ежонка с подозрительно маленькими ушками и забрал его домой. Когда он подрос, стало окончательно ясно, что это не ушастый, а обыкновенный ёж, ближайшее место обитания которого находится в тысяче километрах севернее Алматы. «Наверное, кто-то из дачников привез его с севера, подержал в клетке, а когда надоело за ним ухаживать, выпустил ежонка на ближайший пустырь» - подумал я тогда.

Года через два к нам на дачу зашел в гости родственник, дача которого была неподалеку с южной стороны канала. Во время разговора о том - о сём он вдруг начал рассказывать о ежах и ежатах, постоянно живущих на его и соседских дачах. В конце интересной беседы я на всякий случай поинтересовался, какого размера у этих ежей уши. - Ну, уши как уши, - сказал Александр и, разведя руки сантиметров на 30, добавил, - Взрослые ежи вот такие. Ежей таких чудовищных размеров я раньше никогда не видел. Этот широкий жест Александра не оставил никаких сомнений - на Талгарских дачах возле БАКа живут и размножаются обыкновенные ежи, которые в несколько раз больше наших ушастых ежей. О появлении в окрестностях Алматы обыкновенных ежей я опубликовал небольшую заметку в зоологическом ежегоднике Казахстана и Средней Азии «Селевиния» за 2009 год. В заметке я предположил, что несколько ежей недавно завез и выпустил у себя на участке кто-то из

дачников и зверьки на новом месте начали успешно размножаться. Но и это предположение оказалось неверным.

Летом 2012 г. «ремезовец» Рустам Юсупов принес на Птичий рынок трёх крупных ежей, пойманных его родственником в горах западнее г. Талгар. По словам родственника, крупные ежи, в местах, где он пас скот, встречаются постоянно. И хотя расстояние между этой местностью и Талгарскими дачами возле канала примерно километров десять, время и место появления обыкновенных ежей на юго-востоке Казахстана сразу становилось более отдаленным и более непонятным. Ясно было одно – внезапно оказаться за тысячу километров от мест своего обитания ежи могли только с помощью человека. А вот когда это произошло, каким образом, и почему зоологи так

долго не замечали колючих переселенцев - остается только гадать.

По последним исследованиям, проведенным в 2014 – 2017 годах орнитологом Олегом Беляловым, достоверно установлено, что «большие» ежи у нас встречаются от Каскелена почти до Чилика и от нижней границы словых лесов в районе Талгара до озера Сорбулак. То есть уже занимают пространство более 100 км с запада на восток и более 70 км с юга на север. Соответственно на десятилетия отодвигается в прошлый век и время появления этого ежа в наших краях. А алматинский знаток пернатой экзотики Марк Затуринский, когда я завел с ним разговор на эту тему, безапелляционно заявил: - Да эти ежи у нас всегда были! Я мальчишкой сколько раз ловил их

недалеко от дома в посадках дендрария, который располагался в Алма-Ате на месте нынешнего цирка.

Словом, не ёж, а какая-то таинственная загадка!

В.Н. Дворянов

МИКРОРЕЗЕРВАТЫ ДИКОЙ ПРИРОДЫ В США

Активная работа по комплексному использованию природных ресурсов и охране природы началась в США в начале 20-го столетия. В 1912 г. президент Рузвельт подписал ряд деклараций об отведении земель под национальные парки, резерваты для диких животных и природных экосистем. Были выявлены возможные вредные воздействия на окружающую среду при строительстве шоссе и освоении водных ресурсов и предприняты меры для их смягчения. Но после Второй мировой войны резко возросло количество государственных и частных предприятий, интенсивно использующих природные ресурсы. Возникла острая необходимость особого механизма контроля и поддержания качества окружающей среды, поэтому в 1970 г. был принят Закон США о национальной политике в области окружающей среды (NEPA). Особое внимание стало уделяться созданию не только огромных по площади национальных, региональных (штатовских) природных парков, но и микрорезерватов, государственных и частных, вдоль автомобильных дорог, внутри различных объектов (например, на заводских территориях, в ботсадах, зоопарках, у торговых комплексов и др.).

В июле-августе 2008 и 2014 гг. нам удалось посетить и ознакомиться с опытом природоохранной деятельности нескольких национальных и региональных парков и 10 микрорезерватов дикой природы в 6 штатах Среднего Запада США (Мичиган, Иллинойс, Индиана, Миссури, Теннесси, Арканзас). Этот регион является зоной интенсивного фермерского земледелия, степень хозяйственного освоения территории достигает 90-95%, нетронутая природа сохранилась только в природных парках - в лесах по берегам крупных озер и рек.

Кратко расскажем о некоторых из них.

Резерват № 1. Приватный. Располагается на южной окраине мегаполиса Чикаго в окружении крупнейшего здания торгового комплекса WARMART, многоэтажных офисов различных компаний, торговой транспортной базы для сотен трейлеров, железной дороги. Площадь резервата составляет 1.2 га, земля для него была выкуплена бывшими сотрудниками корпорации, имена их увековечены на мемориальной аллее в резервате. Расположен он в неглубокой лошине, где имеется небольшое болото с зарослями рогоза и камыша. Восстановлен участок дикой прерии с буйно цветущими травами и отдельными молодыми деревьями (дуб, клен, аморфа), типичный для бывших ландшафтов штата Иллинойс. Высокая мозаичность

микробиотопов резервата на такой ограниченной площади поддерживается искусственно путем устройства прокошенных газонов шириной 10-15 м, пешеходных дорожек из бетонных плит или посыпанных гравием для ходьбы пешком, мостиков, благоустроенных площадок для отдыха, релаксации и корпоративных пикников с металлическими столами и стульями. За три кратковременных посещения нами было отмечено здесь 6 видов

млекопитающих (восточно-американский кролик, серая белка, трехполосый суслик и др.), 15 аборигенных видов птиц (плачущая горлица, трехполосый зук, красноплечий черный трупал, американский золотой чиж, американский свиристель, 3 вида виреонов и т.д.); из крупных беспозвоночных отмечены: бабочки - 6 видов, стрекозы - 3, жуки - 8, шмели - 2 вида.

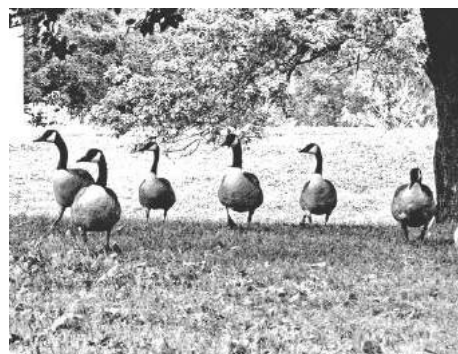
Резерват № 2. Государственный. Находится на территории Чикагского ботанического сада, расположенного в 50 км от г. Чикаго. Участок дикой прерии занимает площадь 15 га, находится в окружении небольшой речки и крупных искусственных прудов, изолирован от активно посещаемой части ботсада. По берегам речки имеются древесно-кустарниковые заросли. На территории ботсада в течение года регистрируется до 250 видов птиц, 25 видов млекопитающих. Нами за 2 полудневные экскурсии было зарегистрировано: млекопитающих - 8, птиц - 60 видов. На участке выставлены искусственные гнездовья для птиц. Небольшие площади были выкошены, что увеличивает мозаичность биотопов и их привлекательность для животных. Среди встреченных птиц доминировали аборигенные виды (мелодичные жаворонки, трупалы, квискалы, виреоны, американские славки, тиранны, странствующие дрозды, американские овсянки, канадская казарка, кряква, большая голубая цапля, кваква, пурпурная ласточка, американский стриж), на скошенных газонах по берегам прудов держались стаи скворцов, а вблизи строений - деревенские ласточки и домовые воробьи.

Резерват № 3. Приватный. Расположен вблизи придорожного кемпинга-кафе на федеральном автобане Чикаго - Сент-Луис. С трех сторон окружен кукурузными полями, отгороженными колючей проволокой. По небольшой балке протекает ручей, по его берегам узкие густые заросли ивняка. Степная растительность занимает участок 100 x 30 м, к ней примыкают скошенные газоны, оборудованные навесами столы для пикников. За время часовой экскурсии на участке было отмечено: жуков - 10 видов, стрекоз - 4, бабочек - 6, клопов - 3; птиц - 30 аборигенных видов (плачущая горлица, обыкновенный квискал, американский свиристель, американский чиж, странствующий дрозд, 4 вида виреонов, индиговая овсянка, американская ворона и др.), а у строений кемпинга - акклиматизированные европейские виды птиц (скворец, домовый воробей, деревенская ласточка).

Таким образом, в районах интенсивного сельского хозяйства и в урбанизированных ландшафтах США небольшие по площади резерваты играют исключительно важную роль в поддержании биологического разнообразия, сохранении именно местных аборигенных видов растений и животных. Неоценимо их значение в экологическом просвещении населения, так как при сплошной автомобилизации большинство американцев имеет возможность взглянуть на осколки былой дикой природы, прежде всего, вблизи автобанов во время кратковременных остановок. Этому способствует наглядная природоохранная агитация через щиты, аншлаги, номерные автомобильные знаки с изображениями растений и животных. В настоящее время в наиболее освоенных регионах США созданы сотни микрорезерватов. Пора и нам, в наших странах, перенимать и внедрять такой опыт сохранения природы и диких птиц, особенно в крупных городах и их окрестностях.

А.Кошелев, Л.Пересадыко, г.Мелитополь
И.Спенсер, Б.Спенсер, г. Чикаго
Фото авторов

ПЕГАНКА (рассказ-быль)

Произошла эта история в бытность моих экспедиционных скитаний по озеру Чаны, что огромным блюдом покоится на юге Западной Сибири. Мелководные и непредсказуемые, солоноватые (для чая негодные), богато-рыбные Чаны с давних времён служили людям Кормилицей. По берегам хватает деревенек, где проживают старички, да закоренелые охотники с рыбаками. Для орнитолога это озеро, а точнее - "море", как именуют его местные жители, особенно привлекательно - по берегам Чанов и на многочисленных островах его гнездится в весенне-летний период масса интереснейших птичек... Вот, тогда ещё относительно молодым орнитологом, я и посетил Чаны первый раз в 1993 году. Хотя, я бывал на этом озере и ранее, но планомерно начал работать на его

островах именно с 93 года прошлого столетия.

Основным "опорным пунктом" у меня был остров Узко-Редкий, что близ северного побережья озера Чаны. Километрах в семи было село Белово, куда я иногда ездил на моторке за хлебом, да и в баньке помыться... Набегами посещал близлежащие острова, но часто не злоупотреблял этим - озеро частенько начинало штормить, волна поднималась враз, а рассказы о погибших рыбаках во время такого ненастья как-то трезвили мой исследовательский пыл...

В один из таких штормов ко мне на островок заехал дед Илья - местный пастух. Личность весьма оригинальная, но любившая изрядно выпить.

Волна поднялась почти до метра, "барашки" закружили воды Чанов, когда я услышал звук захлёбывающегося "Ветерка". Слабенький 8-ми сильный лодочный мотор надрывно старался перекричать ветер, гулявший над заливом, стебли редко растущего прибрежного тростника кланялись под его порывами, и я, наконец-таки, смог увидеть лодку деда Ильи - старая торпедовидная "Казанка" вздымаясь медленно на волны, упорно шла к моему берегу. Непонятным силуэтом смотрелся на корме пастух и я невольно стал молиться за него - если перевернёт его судно, то я однозначно не смогу помочь старику ничем...

Но, слава Богу, всё завершилось благополучно, и через минут десять мы уже пили крепкий чай с городскими баранками, что хранил я специально для нечастых гостей. Костёр не было возможности разжечь - ветер и начавшийся дождь мешали этому, а потому мы, укрывшись в старом рыбацком балке от пугающей непогоды, пили холодный чай и говорили о всякой всячине. Дед решил до утра заночевать на острове, переждав тем самым шторм, а утром уж уехать в село. По такому случаю я налил старику грамм сто спирта - он довольно закричал и принёс из лодки шмат копчёного сала - "Ешь, студент! Хоть и лежалое, но вкусное! Отощал ты тут, однакось..."

Вскоре, изрядно охмелев, дед Илья, как- бы между прочим, рассказал странную историю, которую я, честно говоря, почти и не слушал, а думал деликатно о своём - опять погубит шторм часть гнёзд, что расположены на берегу. Были у меня контрольные кладки малого зуйка, речных крачек и несколько утиных гнёзд. Эх...

- Вот, ты сынок изучаешь тут птиц всяких? - прервал мои размышления пастух, сильнее хмелея. Он смотрел на меня испытующе, а в руках держал как-то по-особенному бережно городскую баранку. - "А видел ли ты пеганку-хромоножку на острове? Утка такая, знаешь, поди?"

- Знаю, конечно, старик! Хромоногую? Нет... Таковую не встречал! На острове одна пара их гнездится... Пеганок. В старой норе у них гнездо и самка насиживает 12 яиц. А что?

Не убивай их! - как то заговорчески прошептал пастух, и попросил ещё "граммульку" спирта.... Он выпил двумя глотками, молча вытер ладонью уса́тый рот и продолжил: "Не выбьешь птиц-то?"

- Нет, конечно, дед! Зачем мне их убивать-то? Наоборот, я берегу всех птиц на своём острове!!! - я понял, что стал "уставать" уже от опьяневшего старого пастуха. Надо как то спать его уложить - подумалось мне..., но и хотелось не обижать старика: "Может тушёнку открыть, дед Илья? Закусишь,хоть..."

- Сам ешь её - усмехнулся пастух и запил холодным чаем спирт: Рассказать про хромоножку?

- Ну..., хорошо, дед - расскажи, конечно! - я закурил и посмотрел в небольшое и пыльно-паутинистое окошко балка: там, снаружи, хлестал дождь во всю, а озеро приобрело грозный вид - волны разыгрались не на шутку. Но лодки наши предусмотрительно были вытащены на берег, подальше от грозного "моря".

- Тогда, слушай, студент! - пастух тоже закурил и закашлялся: "Мало кто верит в эту сказку! Да и ты не поверишь деду старому! Тока дай мне слово не стрелять пеганку!

- Даю слово, дед! - я улыбнулся и всё-таки открыл банку казахстанской тушёнки. Пастух отказался закусывать и я стал сам уплетать мясо, одним ухом слушая рассказ охмелевшего гостя.

- В войну это было - начал своё повествование дед Илья. - Я тогда мальчонка был. Многие мужики на фронте служили, в селе несколько калек, да старики с детьми остались. Рыбачил я с утра до позднего вечера. Когда и охотой промышлял - жить-то надо было, и отцов дожидаться с фронта! Так вот, был тогда у нас на селе один пройдоха - калека и страшный поганец Степан. С войны он вернулся рано - весь контуженный и злой на людской мир. Отчасти понять можно было его - хлебнул горяшка с немцами, наверное! Жил он одиночкой и весь день на озере пропадал - рыбачил и охотничал, значит. С порохом тогда туго было везде, так он, Стёпка этот, силками ловил утву всякую. При мясе был...

Но однажды с ним произошла такая история! - продолжал пастух...

Косил он как-то сено на острове Калинов. Знаешь, поди, такой? Так вот, прожил он там дня три, вернулся в село сам не свой. Только мне и рассказал Стёпка, что же с ним стряслось на сенокосе.

Как-то отдыхая в тени берёз и затягиваясь махоркой, увидел вдруг Степан пеганку, что бродила по берегу острова и вдруг залезла в старую лисью нору. Уж середина лета стояла, гнезда не было у утки этой в норе, но мужик решил изловить птицу, да отведать мяса на природе. Подкрался Степан к норе, да стал кумекать, как изловчиться да достать из убежища утку. Была у него лопата старая на стане его - заткнул он вход в нору

плащом тогда, да побежал за этой лопаткой к берёзкам.

Вернулся вскоре мужик наш к норе - там уточка всё ещё! В ожидании своей участи... Долго-ли копал нору Степан - только ему ведомо. Но раскидав изрядно землицы с песком, решил он лопатой добраться до своей добычи и пристукнуть её - прямо в норе лисьей, "благо" до пеганки оставалось немного - вон уж и птицу видать стало: на миг какой-то показались в темноте норы испуганные глазки птицы и тут же исчезли. "Не уйдёшь, проклятухая! - захихикал Степан и сунул свою руку с лопатой в нору по самое плечо..., но тут же пожалел о содеянном! Неимоверная сила в норе схватила его лопату и, выкручивая, стала тянуть в глубь земли..." "Господи! - завопил в страхе Степан, но машинально не выпустив инструмента, стал тянуть на себя лопату, цепляясь пальцами босых ног за твёрдо-выветрившуюся песчаную глину на берегу. - Помоги мне, Господи!"

Секунды спустя Сила в норе отпустила мужика и Степан, весь бледный и дрожащий, отполз от злосчастливого убежища пеганки. Он крепко прижал к себе лопату и заворожённо-испуганно стал смотреть на свои раскопки. И в этот момент он увидел уточку - птица осторожно выглянула из глубины былой норы и, сделав три коротких шажка, вдруг поднялась на крылья и ... стала низко кружить над испуганным Степаном. Было в её полёте что-то мистическое и пугающее.... Степан наш вскочил на ноги и, замахнувшись лопатой, вдруг ударил утку "А-а-а"- вскрикнула горько-печально пеганка, как-то смертельно кувыркнулась в воздухе, вмиг упала на песок береговой и волооча за собой перебитую ножку, устремилась к спасительной воде.... "Тварь! Что-б тебя!!! - не то зарычал, не то застонал Степан и кинул лопатку в улепётывающую от него утку - пропади, дурааааааа!!!". Но лопата не попала по пеганке... и та, на удивление мужика, вдруг взлетела прямо с воды и, набрав высоту, скрылась за островным березняком...

Вернувшись на свой стан: убого-скромный и холостяцкий, с примятой травой и литром самогона, бережно хранившегося "для случая", Степан залпом выпил кружку припасённого зелья и ... свалился спать – не-то от нервного потрясения недавнего, не-то от дневной летней жары! "К шторму палит так солнце" - вдруг подумалось засыпающему Степану - "пропади ты" - вспомнил он пеганку и провалился в тяжёлый и беспокойный сон, словно в бездну хмельную, хотя, и выпил-то он (по его меркам) «с гулькин нос».

Я посмотрел в окошко балка - незаметно вечерело, шторм почти прекратился, и дед Илья уснул, так и недосказав быль про пеганку и Степана. Я уложил уснувшего за столиком пастуха на прокопчённые нары, подложив ему под голову свою штормовку и вышел на улицу - нужно было осмотреть лодки, что застыли после шторма на берегу, и подправить колья, сиротливо стоящей палатки.

Утром, провожая деда Илью домой, в родное село, и, помогая ему подзаправить бензобак, я деликатно спросил: "Дед, а чем закончилась вся эта сказка?" Я неподдельно весело смотрел на старика, на его похмельно-уставшее лицо и понимал, что не до рассказов ему сейчас. "Зря подпоил вчера пастуха" - думалось мне. И как ни странно, моё веселье вдруг сменилось неким сожалением, какой-то жалостью к этому доброму и открытому старику, но опохмелить пастуха я уж не решился.

- Хочешь узнать что-ли чем всё закончилось у нашего Степана? - вдруг перед самым отплытием спросил у меня пастух, и, усевшись на нос своей выдавшей виды "Казанки", добавил: "Коротенько тогда дорасскажу! А ты дашь в дорогу немного спирта?"

- Дам, дед! Только не пей в дороге!!! Дома уж выпьешь!

- Ну, тогда слушай, студент!

Уехал с того острова на другой день Степан. Только не в свою деревню, а к пастухам на соседний остров Медвежий. Там загулял он по-страшному, плакал во хмелю угарном, да историю, приключившуюся с ним, народу рассказывал. Пастухи три дня слушали, да и свезли домой пьяного Степку. Плохо ему было тогда, ... меня он встретил босоногого и просил воды натаскать ему холодной колодезной. Тогда-то я и услышал от него эту историю.

Уснул тогда на острове хмельной Степан. Всё во сне ему пеганка та снилась - кричала так жалобно и печально. А потом и вовсе стала летать возле перепуганного мужичка. Стёпка наш видел, как беспомощно болтается перебитая ножка у уточки, и, понятное дело, начал уж жалеть во сне о том, что сотворил с несчастной птицей. Понимал Степан, что не изгладить ему свою вину ничем, никакими раскаяниями... На погибель свою обидел он пеганку!

Т.К.Джусупов

(окончание в следующем номере)

ЛЮБОПЫТНЫЕ ФАКТЫ ИЗ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ ОРНИТОЛОГОВ

В урочище Каскабулак в Алматинском заповеднике 11 мая 2007 г. наблюдался одиночный ожереловый попугай, кормившийся свежими листьями и бутонами рябины. Вероятно, птица вылетела из клетки любителя в г. Иссык. (подробнее в статье: А.Д.Джаныспаев. Встреча ожерелового попугая Крамера в субвысокогорье Заилийского Алатау// Русский орнитологический журнал, 2017, т. 26, № 1470).

Обыкновенный соловей обычно устраивает гнёзда на земле среди прошлогодних листьев, в траве, под прикрытием кустов. Необычное гнездо, устроенное в изгороди из хвороста, было обнаружено в мае в Себежском районе Псковской области. Несмотря на частое посещение гнездового участка кошками, размножение у этой пары соловьёв прошло успешно. (подробнее в статье: С.А.Фетисов. Необычное расположение гнезда соловья//Русский орнитологический журнал, 2017, т. 26, № 1468).

О гнездовании горной трясогузки на пирамидальных тополях в восточной части г. Алматы (угол улиц Абая и Кунаева) в 2001-2002 гг. Гнёзда помещались в густой розетке веток на высоте 2.5 м от земли. В 2001 г. гнездование было успешным, в 2002 г. гнездо было разорено сорокой. (подробнее в статье: Ф.Ф.Карпов. Гнездование горной трясогузки на дереве// Русский орнитологический журнал, 2017, т. 26, № 1477).

В июне 2014 г. в верховьях р. Тентек близ пос. Конжар (Алматинская обл.) в дупле ивы было найдено гнездо вертишейки с 2 яйцами и 4 птенцами. Это первое для Джунгарского Алатау и самое южное место гнездования вертишейки в Казахстане. (подробнее в статье: А.Э.Гаврилов, А.Ж.Абаев, С.Х.Зарипова, О.Е.Лопатин. О гнездовании вертишейки в Джунгарском Алатау// Русский орнитологический журнал, 2017, т. 26, № 1464).

КИНЗ-ИНФОРМ

(Калейдоскоп интересной, необычной, забавной информации)

Обычно мы думаем о чайках как о прибрежных птицах, которые питаются рыбой, и которые порой могут доставлять нам незначительные неприятности. Чаек также любят орнитологи, для которых большим

удовольствием является нахождение и определение непонятных видов чаек. Однако у берегов Аргентины, чайки больше похожи на описание, данное им в фильме Альфреда Хичкока «Птицы», и охотятся они на гораздо более крупную добычу, нежели сельдь. Длина огромных южных китов составляет более 15 метров, и именно на них постоянно охотятся доминиканские чайки. Как только киты поднимаются к поверхности, чтобы сделать глоток воздуха, чайки пикируют к ним и просто отрывают от них куски мяса и жира, как в сцене из фильмов ужасов.

(BUGAGA.RU)

АНЕКДОТЫ

«В Прикамье отметят праздник гуся. Гости праздника смогут купить гусиные тушки, одеяла, перины и подушки».

Так себе у гуся праздник...

Ежик бормочет, слезая с кактуса:

- Так обознаться... так обознаться...

Одноглазого орнитолога Виталия больше не интересуется, кто живёт в дупле...

Стадии опьянения бедвочера: выпь, перепел, выпь, бормотушка, выпь, поползень, выпь, дупель и ... сплюшка.

Внимание! Все номера газеты «Ремез» можно прочитать и скачать на сайте АСБК www.acbk.kz. Порядок доступа к электронному варианту газет «Ремез» следующий: на Главной странице активируете «Зона данных», на странице Библиотека - «Журналы», на странице Журналы о природе – «Газета «Общества любителей птиц «Ремез» (надпись на выделенной зеленой полосе в нижней части страницы).

Редакция:

В.В. Хроков (тел.373 36 60)

В.Н. Дворянов (тел.230 42 30)

Иллюстрации и дизайн – В.Н. Дворянов

Email: vkh. remez @ mail. ru

dvorianov36052 @ mail.ru

Председатель ОЛП «Ремез»

Игорь Сербин (тел. 223 66 84)

serbin-igr@mail.ru

Логотип ОЛП – Ф.Ф. Карпов

Тираж 90 экз.

